

УДК 94(571.63): 338.2

В. С. Бурилова¹

Т. П. Филичева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Геополитическое положение как фактор развития Приморского края: история и современность в оценке отечественных и зарубежных ученых

В статье даётся оценка влияния геополитического положения на территориально-хозяйственное развитие Приморского края в исторической динамике, с позиции ведущих отечественных и зарубежных учёных и охватывает обширные хронологические рамки: вторая половина XIX – начало XXI вв. Обобщается позитивный опыт на различных исторических этапах развития в условиях открытой и закрытой экономической парадигмы на региональном уровне. Особое внимание уделено вопросам интеграции России в экономику Азиатско-Тихоокеанского региона.

Ключевые слова и словосочетания: геополитическое положение, территориально-хозяйственное развитие, государственное регулирование, экономическая интеграция.

V. S. Burilova

F. T. Petrovna

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Geopolitical position as a factor of Primorye region: evaluation of history and modernity of domestic and foreign scientists

The article gives the evaluation of effect geopolitical situation to territorial and economic development of Primorskyi region in historical dynamics. Assessing the impact of geopolitical position gives a leading position domestic and foreign scientists and span extensive chronological period: second half of XIX – beginning XXI century. Summarize positive experience at different historical phases of development into opened and closed economical paradigm on regional level. Emphasis to problem of integration of Russia in economic of Asia-Pacific region.

Keywords: geopolitical situation, territorial and economic development, government regulation, economical integration.

¹ Бурилова Валерия Сергеевна – канд. ист. наук, доцент кафедры туризма и гостинично-ресторанного бизнеса; e-mail: burilova.vs@mail.ru.

² Филичева Татьяна Петровна – канд. геогр. наук, доцент кафедры экономики и менеджмента; ученый секретарь; e-mail: Tatyana.Filicheva@vvsu.ru.

Ключевыми факторами, определившими процесс присоединения Приморья к России, историю его заселения, хозяйственного освоения и особенности территориально-промышленного развития, являются уникальное экономико-географическое положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе и, в первую очередь, его геополитическая составляющая [1]. Именно реализация фактора геополитического положения должна лечь в основу концепции хозяйственного развития Приморья в XXI веке, т.к. именно геополитика и интересы стран-лидеров в современном мире глобализации определяют экономику даже на низовом региональном уровне.

Проблемы регионального развития Дальнего Востока и Приморья всегда были тесно связаны с проблемами управления. На рубеже XIX–XX вв. огромная территория России со всем разнообразием природно-климатических, ресурсных, национальных и профессиональных различий создавала большие трудности для управления страной, но они довольно успешно преодолевались. Правительству удавалось увязывать общероссийские правовые стандарты с региональными особенностями. Например, по «Учреждению» М.М. Сперанского генерал-губернаторам предоставлялись очень широкие полномочия, и эта «региональная» компонента управления была противовесом ведомственным интересам министерства. Оптимальной была ситуация, когда министр представлял интересы страны в целом, а генерал-губернатор – края. Впоследствии это равновесие было нарушено. В советское время региональные проблемы экономической эффективности и централизованного управления вступали в противоречие. Теоретические проблемы регионализма не разрабатывались, был осужден «географический детерминизм» и закрыто краеведческое движение как выражение регионального сознания.

В годы социалистического строительства отечественными экономистами и экономико-географами разрабатывалась теория рационального размещения производительных сил в условиях плановой централизованной экономики. Однако, как отмечает академик В.В. Алексеев, на практике закономерности рационального размещения производительных сил и комплексное социально-экономическое развитие регионов подменял административный диктат [2]. Регионы находились под тройным контролем: партии, советов и органов ВЧК – ОГПУ – КГБ. Сложившуюся систему регионального развития не смогли разрешить и «Программы» комплексного социально-экономического развития 1980–1990-х годов.

В 20–30-е годы XX в. на Западе появились работы А. Вебера, У. Изарда, А. Леша, посвященные региональным моделям хозяйствования, проблемам регионального размещения промышленности, взаимосвязи экономики и территории, пространственной компоненте в региональном планировании, теории «полюсов роста» и «саморазвития региональной экономики».

Значение геополитического положения Приморья в хозяйственном развитии расценивалось в различные исторические периоды неоднозначно. В.Л. Ларин отмечает, что после присоединения Приамурья и Приморья к России многие географы, политики, деловые люди предрекали краю блестящее будущее, восхищаясь его природными богатствами, выгодой географического положения и стратегическими преимуществами, но эти прогнозы не оправдались [3].

Существовало несколько периодов разной степени открытости региона для внешнеэкономической деятельности в истории российского Приморья, но на советском этапе внешнеэкономическую политику Дальнего Востока относительно АТР диктовал «центр». Детальное исследование территориально-отраслевой структуры хозяйства Приморья показало, что отличительными особенностями экономики Приморья по сравнению с общероссийской в конце 20-х годов, несмотря на динамичную советизацию, продолжали оставаться: многоукладность, экспортная ориентация на страны АТР и присутствие иностранного капитала [4].

С конца 30-х и до середины 80-х годов нежелательность экономической интеграции с мировой экономикой являлась жестким ограничителем на пути реализации преимуществ положения. После Второй мировой войны на необходимость более широкого

участия Дальнего Востока в международном экономическом сотрудничестве, особенно со странами АТР, впервые указал в 1961 г. академик В.С. Немчинов, который писал: «Огромными возможностями для экономического развития располагает Дальний Восток. Здесь уже выявлены значительные минерально-сырьевые и топливно-энергетические ресурсы... Оптимальное их использование возможно только при условии, если развитие дальневосточного хозяйства ориентировать на экспорт. Таким образом, дальневосточный экономический форпост Советского Союза вырисовывается в генеральной перспективе как крупнейшая советская экспортно-импортная база, укрепляющая и развивающая наши торговые связи со многими странами Тихоокеанского бассейна» [5].

Реализация преимуществ положения на деле являлась прерогативой государства. В 60-е годы Дальнему Востоку было предоставлено право на осуществление прибрежной и приграничной торговли со странами АТР, однако экспортная торговля Дальнего Востока в системе международного разделения труда носила сырьевой характер. В середине 80-х годов на фоне нарастающего экономического кризиса в стране началась реформа во внешнеэкономической сфере, направленная на децентрализацию и либерализацию внешнеэкономической деятельности. Анализ взаимодействия Дальнего Востока с северо-восточными провинциями Китая за 1990–1993 гг., проведенный В.Л. Лариным, показывает, что преимущество геополитического положения умело использует Китай [6]. Китай сбывает на дальневосточных рынках товары местной промышленности, что позволяет не только развивать эту промышленность, но и решать проблему занятости, осуществлять экономическое проникновение и закрепление на российской территории, использовать территорию юга Приморья для транзита своих грузов и получения доходов от посредничества в отношениях со странами СНГ; использовать дальневосточное сырье, электроэнергию и научный потенциал. Интересы России сводились к наполнению рынка товарами первой необходимости (прежде всего, продовольствием, продукцией легкой промышленности, бытовыми приборами), ликвидации хронического дефицита рабочих рук и технического перевооружению промышленных объектов.

В отечественной историографии фактору географического и геополитического положения в истории развития региона уделяется недостаточно внимания. Гораздо больше внимания фактору геополитического и экономико-географического положения Дальнего Востока и Приморья уделялось в работах отечественных географов и зарубежных историков. Разработкой теоретических основ географического положения и его роли в хозяйственном развитии регионов в нашей стране занимались, главным образом, экономико-географы, выделяя экономико-географическое, географическое и геополитическое положение региона.

Известный российский ученый, классик экономической географии И.М. Маергойз под экономико-географическим положением (ЭГП) понимал систему определенных территориальных отношений некоторых объектов, имеющих экономическое содержание. «ЭГП – это фактор, предпосылка и одновременно следствие развития связей, разделения труда, а также и развития самого региона» [7]. Особую значимость, по мнению К.П. Космачева, приобретает фактор ЭГП в формировании промышленной структуры вновь осваиваемых районов, к которым относится и Приморье, т.к. их структура, состав, связи во многом являются результатом внешнего хозяйственного воздействия со стороны старо-освоенных районов, выступающих в данном случае опорными базами освоения [8].

Одна из последних статей И.М. Маергойза была специально посвящена уникальности ЭГП Дальнего Востока [9]. В работе рассматривается ЭГП Дальнего Востока в качестве концептуально важного фактора роста и специализации всего региона. Новизна подхода заключается в том, что благоприятность ЭГП анализируется относительно трех сфер: остальных районов СССР, Мирового океана и зарубежного мира.

Опираясь на данную концепцию, А.И. Трейвиш проследил роль ЭГП в формировании территориальной структуры хозяйства Дальнего Востока [10]. Так, ЭГП Дальнего Востока внутри СССР ученый характеризует отдаленностью, окраинностью и ограничен-

ностью контактов даже с соседним – Восточно-Сибирским экономическим районом, что в совокупности служило тормозом в экономическом развитии. Более оптимистично оценивается вторая особенность ЭГП – глобальное физико-географическое положение, суть которого состоит «...в стыковом континентально-океаническом положении, причем и материк и океан – самые обширные в мире... Выдающимся является ресурсное ЭГП относительно мирового океана и транспортное на стыке морских путей с Транссибирской магистралью». Третья составляющая ЭГП Дальнего Востока – уникальность международного географического положения, главным образом, южной зоны региона – Приморского края.

К традиционным отраслям ЭГП-пользования с позиции структурообразующего фактора традиционно относят транспорт, торговлю, обрабатывающую промышленность. В Приморье к ним добавляются новые территориально-промышленные структуры (ТПС) – ресурсодобывающие и ресурсообрабатывающие с ориентацией на страны Азиатско-Тихоокеанского региона. А.И. Трейвиш, говоря о реализации возможностей ЭГП в перспективе, отмечает возможность формирования новых территориально-промышленных структур на отдельных верхних этапах технологических циклов, включая наукоемкие производства, а также формирование сферы услуг и других отраслей непродовольственной сферы.

П.Я. Бакланов отмечает уникальность ЭГП Приморья и особую его роль в формировании аква-территориальных структур [11]. В ряду факторов регионального развития Приморья наиболее важным, но менее изученным на протяжении всей истории хозяйственного освоения края является фактор геополитического положения. Под геополитическим положением П.Я. Бакланов предлагает понимать: «географическое положение страны (или ее крупного региона) по отношению к другим, прежде всего соседним странам, с учетом сходства и различия их политических систем, соотношения их геополитических потенциалов, а также наличия или отсутствия взаимных геополитических интересов и проблем» [12].

Приморский край занимает территорию юго-восточной окраины России, самую южную часть российского Дальнего Востока, выходящую к незамерзающему Японскому морю. Территория Приморского края – 165,9 тыс. км², что составляет около 1% площади Российской Федерации. На западе граница проходит с Китаем, на юго-западе – с КНДР, а на севере – с Хабаровским краем. Восточной и южной границей является берег Японского моря, которое проливами Невельского и Лаперуза связано с Охотским морем, а Корейским проливом – с Восточно-Китайским. Сангарский и Симоносекский проливы соединяют Японское море непосредственно с Тихим океаном. Государственная граница между Россией и Северной Кореей (КНДР) проходит по реке Туманной (Тумандзян) от ее устья до озера Хасан. Граница с Китаем проходит по водоразделу черных гор – отрогов хребта Чан-Бо-Шань, затем по реке Ушагоу, притоку реки Суйфун, далее по водоразделу хребта Пограничный до устья реки Тур. Здесь государственный рубеж по прямой линии пересекает озеро Ханка. Далее граница проходит по истоку реки Сунгари, следуя по ней до впадения в реку Уссури и, придерживаясь ее русла, достигает границы между Приморским и Хабаровским краями, где идет по водоразделу бассейнов рек Бикина и Хора (главных притоков Уссури), а затем продолжается по водоразделам бассейна реки Самарги и более мелких рек восточных склонов Сихотэ-Алиня: Коппи, Ботчи и Нельмы.

Кроме материковой части в состав Приморского края входят многочисленные острова, наиболее крупными и освоенными из которых являются: Русский, Попова, Рейнике, Рикорда, Римского-Корсакова, Аскольд, Путятина, Петрова.

Исторически так сложилось, что наибольшее влияние на процесс формирования территориально-хозяйственных структур оказало геополитическое положение Приморского края, которое выражается в соседстве с крупнейшей страной мира – Китаем (протяженность границ более 1000 км), Северной Кореей (около 30 км). Незамерзающее Японское море дает выход к морским границам Японии, Южной Кореи и к более далеким соседям в бассейне Тихого океана. Выгодным географическое положение края делают нали-

чие разнообразных природных условий и ресурсов, уникальность их сочетания, накопленный социально-экономический потенциал, высокая транспортная и информационная освоенность.

Достаточно высокий экономический и научно-технический потенциал, динамичность развития и исключительная притягательность восточной культуры Китая, Японии и Кореи делает регион исключительно привлекательным, открывая Приморью новые перспективы в развитии международного сотрудничества в области политики, торговли, культуры, туризма, науки, использовании ресурсов моря и суши. В свою очередь это создает предпосылки для перестроения существующих и создания новых территориально-промышленных структур в условиях открытой рыночной экономики и либерализации внешнеэкономических связей Приморья со странами АТР.

Благоприятные предпосылки для дальнейшего развития создает высокая транспортная освоенность: территорию края с севера на юг пересекает восточная часть Транссибирской железнодорожной магистрали. Основная ее линия подходит к побережью Японского моря в г. Владивостоке, а еще два ответвления – к портам Находка и Посьет. От станции Сибирцево на Транссибе отходят железнодорожные ветки: одна на восток, через Сихотэ-Алинь до районного центра Чугуевка; вторая – на запад, к границе КНР до станции Турий Рог. С Китаем Транссибирскую магистраль связывает еще одна ветка – от города Уссурийска к поселку Пограничный. Железнодорожная связь имеется и с Северной Кореей – от станции Хасан (вблизи поселка Посьет). Приморский край на всем протяжении береговой линии Японского моря имеет семь крупных и мелких специализированных портов, через которые осуществляется морское сообщение не только со всеми районами Приморья и Дальнего Востока, но и со всеми портами мира, включая европейскую часть России.

Благоприятное геополитическое положение и возможность сухопутного транзитного пути из Азиатско-Тихоокеанского региона через незамерзающие приморские порты в Европу делало и делает регион стратегически привлекательным для многих государств. Оценка важности данного структурообразующего фактора нашла отражение в трудах русских и зарубежных историков и географов разных лет. На современном этапе, по оценке П.Я. Бакланова, «геополитические интересы России на Дальнем Востоке состоят в том, что регион, с учетом своего уникального экономико-географического положения, должен эффективно выполнять специфические контактные функции, связанные с широким выходом Дальневосточного региона в АТР. Приморье выполняет важнейшую связующую роль во взаимодействии России с другими странами АТР», иначе говоря, специфической составляющей экономико-географического положения выступает его транзитный потенциал [13].

Стратегическую значимость для России географического положения Приморья и Приамурья в освоении богатых рынков Восточной и Юго-Восточной Азии отмечали русские и зарубежные исследователи XVII–XIX веков. Например, М.И. Венюков указывал на исключительную значимость всего юга Дальнего Востока (Амурского края) для торговли России, а реку Амур, в частности, называл «большой дорогой к Тихому океану» и «связующим звеном Запада с Востоком» [14].

Интерес иностранцев к Сибири и русскому Дальнему Востоку издавна был так велик, что это не могло не найти отражения еще в дореволюционной буржуазной историографии. Исследовательские работы по истории Дальнего Востока отражают устойчивый интерес к региону со стороны Англии, США, Франции, Канады.

Длительное время Россия была первой и единственной европейской страной, для которой государства Дальнего Востока географически и исторически оказались непосредственными соседями [15]. Первая официальная русская экспедиция в Китай выехала из Томска 9 мая 1618 года под руководством И. Петлина. В ее задачи входило подробное выяснение путей в Китай, получение информации о самой стране, о ее географическом положении, экономике, политике. К открытому Петлиным пути в Китай, самой стране в Европе был проявлен большой интерес: труды Петлина переведены и опубликованы

во многих государствах Европы, также проявлен интерес со стороны дипломатических, финансовых и промышленных кругов [16].

Основополагающей идеей, на которой базировалась вся англо-американская и канадская историография истории Русского Дальнего Востока XVII–XIX вв., являлся тезис о расширении в восточном направлении Русского государства главным образом с момента укрепления Москвы как политического центра. Общая концепция, в рамках которой шло развитие всех представлений о территориальном расширении России, это концепция «русской восточной экспансии», под которой понималось движение русского народа на Восток – «встречь солнцу» от Урала до Тихого океана, повлиявшее на последующее развитие Сибири и Русского Дальнего Востока [16]. Все зарубежные исследователи тем не менее считали, что процесс колонизации был удивительным по своей скорости, ведь занял около 60 лет и, несмотря на суровость климата, слабую заселенность и хозяйственную освоенность территории, протекал преимущественно мирно.

В работах английских и американских путешественников и исследователей наметились две точки зрения на процесс колонизации юга Дальнего Востока. Первая точка зрения представляла «русскую восточную экспансию» в Сибирь и на Дальний Восток как процесс, положивший начало интересным географическим открытиям в регионе. Вторая, четко определившаяся во второй половине XIX в., определяла этот процесс как путь «поглощения» русскими чужих территорий.

Первая концепция нашла отражение в работах В. Коукса, Р. Когрейна [17]. Вторая концепция наиболее полное выражение получила в трудах Т.У. Аткинсона, Дж. Н. Керзона, А. Краузе и в значительной мере была обусловлена возросшим интересом Англии к рынкам Дальнего Востока и обеспокоенностью угрозой своим интересам в колониях Южной и Юго-Восточной Азии. В 60-е годы XIX в. Т.У. Аткинсон усмотрел в быстром и успешном продвижении русских на восток знак того, что Россия «явно продвигалась к владениям Великобритании в Индии» [18].

Как отмечал академик А.Л. Нарочницкий, центральным звеном международных противоречий на Тихом океане в конце XIX в. оказались борьба за рынки сбыта и захват плацдармов и баз для дальнейшей экспансии. На Дальнем Востоке в борьбу за сферы влияния вступили наиболее развитые капиталистические страны мира. Царская Россия, вследствие своей экономической и военной слабости, отставала от более развитых стран Европы и США, а позднее от Японии. В период обострения конкурентной борьбы в Англии и США появились работы, заложившие основы концепции истории всего Дальнего Востока XVII–XIX вв., и русского в том числе, в историографии этих стран [19].

Г.П. Куропятник отмечает, что в середине XIX в. американцы проявляли гораздо больший интерес к Сибири, чем к европейской части России, поскольку предполагали возможность быстрого обогащения за счет природных богатств региона и торговли с местным населением [20].

Г.Н. Романова усматривает положительное влияние геополитического положения российского Дальнего Востока с Китаем на хозяйственную деятельность двух стран на рубеже XIX–XX веков, отмечает интересную особенность отражения в китайской историографии значения строительства Транссибирской железной дороги и КВЖД для экономики и политики Китая [21].

До 90-х годов XX века китайская историография главное внимание уделяла политическому аспекту проблемы и фактору реализации положения Приморья и Владивостока в экономике России и ее интеграции в АТР, отмечая, что строительство дороги носило «захватнический» характер – в 90-е годы китайская сторона уже позитивно оценивала роль дороги в развитии экономики собственной страны [21].

Описательные работы первых русских и иностранных путешественников положили начало изучению истории Русского Дальнего Востока как одного из важнейших регионов страны. Они подготовили первый этап англо-американской историографии по теме, хронологически охватывающей период со второй половины XIX в. вплоть до Октябрьской социалистической революции. В.Н. Чернавская отмечает, что именно в этот период начи-

нается разностороннее изучение проблем истории Дальнего Востока и закладываются основы будущих концепций истории русского Дальнего Востока XVII–XIX вв. [16].

На смену описательной литературе XVIII – первой половины XIX вв. приходят работы, призванные оправдать политику той или иной державы в регионе. Причиной тому послужило все более активное проникновение в регион американского и английского капитала, следовательно, и чрезвычайный интерес в этих странах к осваиваемому русскими Дальнему Востоку, где Приморье занимало ключевое географическое положение.

Именно геополитическое положение Приморья в Восточной Азии являлось на всех этапах исторического развития основным и наиболее значимым ресурсом развития, возможности которого остаются не реализованными. Произошедшие в 1990-е годы негативные изменения в состоянии экономики российского Дальнего Востока, как и страны в целом, обозначили нежелательную тенденцию на ослабление России, снижение ее международного авторитета и изменения характера внешнеполитических, внешнеэкономических отношений с зарубежными партнерами. В связи с этим необходима разработка и реализация региональной политики, целью которой является ускоренное развитие экономического и демографического потенциала российского Дальнего Востока и главным образом за счет укрепления геополитического положения России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Исторический опыт показывает, что именно Приморье и Владивосток имеют для страны стратегическое ключевое геополитическое положение на Дальнем Востоке.

Сравнительная экспертная оценка экономико-географического положения дальневосточных административных районов с позиции возможностей регионального развития на современном этапе, проведенная с учетом совокупности факторов: выход к морю; выход к границе; наличие рынков ресурсов и товаров; наличие устойчивых транспортных связей позволяет судить о преимуществах Хабаровского и Приморского краёв и именно эти регионы способны стать локомотивами интеграции экономики России в структуру АТР [13].

Специфические условия современного состояния Восточной Азии – это присутствие в ней четырех цивилизаций: двух восточноазиатских (конфуцианской, во всех ее вариациях, и японской) и двух европейских (западноевропейской и славянской). Приморье в силу своего географического положения выполняет функции основной контактной зоны между цивилизациями [22].

Выход к незамерзающим морям Тихого океана и контактное положение с Китаем, Японией и Кореей придает Приморью основные интеграционные функции в системе Россия – Дальний Восток – страны АТР с кратчайшим сухопутным выходом на страны Восточной и Западной Европы. В силу своего транспортно-географического положения Приморье является единственным и важнейшим интеграционным регионом во внутренней структуре Дальнего Востока для Магаданской области, Чукотки, Камчатки и Сахалина.

1. Бурилова, В.С. История формирования территориально-промышленных структур Приморского края в середине XIX – начале XX в. / В.С. Бурилова; отв. ред. Л.И. Галлямова. – Владивосток: Дальнаука, 2003. – 128 с.
2. Алексеев, В.В. От централизации к децентрализации / В.В. Алексеев // Вглядываясь в прошлое: Дальневосточное общество в конце 1917 – 50-е годы XX в. – Владивосток, 2004. Кн. 2.
3. Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. – Владивосток, 1997.
4. Бурилова, В.С. Особенность территориально-промышленного комплекса Приморья (1920-е гг.) / В.С. Бурилова // Россия и АТР. – 2007. – №1. – С. 40–43.
5. Немчинов, В.С. Избранные произведения. Размещение производительных сил / В.С. Немчинов. – М., 1967. Т. 4. – 479 с.

6. Ларин, В.Л. Китай и Дальний Восток России в первой половине 90-х: проблемы регионального взаимодействия / В.Л. Ларин. – Владивосток: Дальнаука, 1998. – 284 с.
7. Маергойз, И.М. Территориальная структура хозяйства / И.М. Маергойз. – Новосибирск: Наука, 1986. – 303 с.
8. Космачев, К.П. Пионерное освоение тайги: экономико-географические проблемы / К.П. Космачев. – Новосибирск: Наука, 1974. – 242 с.
9. Маергойз, И.М. Уникальность экономико-географического положения советского Дальнего Востока и некоторые проблемы его использования в перспективе / И.М. Маергойз // Вестн. Моск. ун-та. География. – 1974. – №4. – С. 3–9.
10. Трейвиш, А.И. Роль экономико-географического положения Дальнего Востока в формировании его территориально-хозяйственной структуры / А.И. Трейвиш // Территориально-хозяйственные структуры Дальнего Востока. – Владивосток, 1982. – С. 104–119.
11. Бакланов, П.Я. Территориально-акваториальные экономические районы / П.Я. Бакланов // XIV Тихоокеанский научный конгресс. – М., 1979.
12. Бакланов, П.Я. Формирование акваториальных комплексов и районов на Дальнем Востоке / П.Я. Бакланов // Приморские регионы: географические социально-экономические проблемы развития. – Владивосток, 1987.
13. Бакланов, П.Я. Дальневосточный регион России: проблемы и предпосылки устойчивого развития / П.Я. Бакланов. – Владивосток, 2001.
14. Бакланов, П.Я. Экономико-географическое и геополитическое положение Тихоокеанской России / П.Я. Бакланов, М.Т. Романов. – Владивосток: Дальнаука, 2009. – 172.
15. Венюков, М.И. Путешествие по Приамурью, Китаю и Японии / М.И. Венюков. – Хабаровск, 1970. – 236 с.
16. Демидова, Н.Ф. Первые русские дипломаты в Китае / Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. – М., 1966.
17. Чернавская, В.Н. История открытия, изучения и хозяйственного освоения русскими людьми Дальнего Востока и Русской Америки XVII–XIX вв. в освещении англо-американской и Канадской буржуазной исторической литературы: дис. ... канд. ист. наук / В.Н. Чернавская. – Владивосток, 1984.
18. Кохс, W. An Account of the Russian Discoveries. P. IX, 275; Cochran R. Narrative of a Pedestrian Journey. Vol. 1.
19. Нарочницкий, А.Л. Колониальная политика капиталистических держав на Дальнем Востоке (1868–1895 гг.) / А.Л. Нарочницкий. – М., 1956.
20. Куропятник, Г.П. Россия и США. Экономические, культурные и дипломатические связи. 1867–1881 / Г.П. Куропятник. – М.: Наука, 1981.
21. Романова, Г.Н. Взаимовлияние российско-китайских экономических отношений на рубеже XIX–XX в. на развитие хозяйства российского Дальнего Востока и Северо-Востока Китая / Г.Н. Романова // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. – Владивосток, 1997. – С. 127.
22. Ларин, В.Л. Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему / В.Л. Ларин // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему: материалы междунар. науч. конф. – Владивосток, 1997. – С. 9.